

Александра Попова

В ЛОВУШКЕ КОШМАРОВ

18+

Александра Попова

В ловушке кошмаров

<https://litres.ru/73918766>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я никогда бы не подумала, что моя жизнь может превратиться в цепочку ужаса и загадок. Всё рухнуло в один "прекрасный" момент, когда меня изнасиловали. Это стало точкой отсчёта кошмаров моей жизни. Я угодила в эту ловушку и никак не могу из неё выбраться. И мне кажется, что из неё уже нет выхода...

Пока я пыталась найти в себе силы и двигаться дальше, судьба сыграла со мной ещё одну злую шутку. Моё сердце застыло, когда я увидела тело своей одноклассницы, изуродованное до неузнаваемости. И тогда всё смешалось в одну кучу...

Опасные расследования, мрачные тайны и мистика, которая проникает в самую глубь души, стала неотъемлемой частью меня самой. Кто-то следит за мной и я понимаю, что в этих загадочных бедах кроется нечто большее, чем убийство.

В лабиринте тайн и лжи я осознаю, что единственный подозреваемый в этой истории - тот, кто смог разрушить всё моё существование.

Время уходит, а зло приближается. И я должна остановить этого монстра.

Или стать его новой жертвой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	37
Глава 3	65
Г	80
Конец ознакомительного фрагмента.	81

В ловушке кошмаров

Здравствуй, дорогой читатель!

Я очень рада, что вы решили заглянуть в моё произведение и искренне надеюсь, что оно вам понравится. Однако хочу предупредить, что моя книга содержит сцены насилия, кровопролития, а также описания сексуального характера.

Если вы слишком впечатлительны или чувствительны к подобным темам, я рекомендую воздержаться от чтения. Всё описанное в книге — художественный вымысел, предназначенный для взрослых читателей, и не отражает реальную жизнь или мои взгляды.

Спасибо за понимание и приятного чтения!

Глава 1

— Ну что, Эйбрамсон, каков на вкус член Томаса Боймана? Ты же отсосала ему прямо здесь, в этой кабинке.

Внутри меня бушует ураган эмоций. Как бы это не было ужасно, но я являюсь главным эпицентром грязных слухов в нашей школе. По словам Кристианы, я сплю со всеми в школе и большую часть времени нахожусь в туалете, ублажая всех парней вокруг вместо того, чтобы заниматься уроками.

И, чёрт возьми, я даже не знаю, кто такой Томас Бойман...

Здесь я никогда не была какой-то значимой персоной. Впрочем, я и не хотела бы быть известной и популярной. Мне достаточно того, что было ранее, буквально пару месяцев назад. Когда обо мне ещё никто толком не знал, а в моём классе не появилась новенькая – Кристиана Крейн.

Эта ведьма стала моей одноклассницей, терроризируя меня уже второй месяц. Спустя месяц после появления в школе она каким-то образом стала Королевой осеннего бала, придя в школу в самом красивом и откровенном платье песочного цвета. С тех пор её популярность не угасает ни на день.

Меня не удивляет, что практически все парни в нашей школе обращают на неё внимание. Не буду спорить, она довольно красива. Её тонкая талия всегда подчёркнута корсетами и рубашками, составленными в образе с короткими юбками и туфлями на невысоком каблуке. Светлые волнистые волосы легко струятся по плечам, а зелёные глаза и пухлые губы идеально дополняют её шикарный образ.

Примерная девочка. Жаль, что только с виду... И мало кто знает, какая она на самом деле внутри. Она полна злобы и подлости, которую мало кому удалось увидеть. Основная её миссия – уничтожить всех своих соперниц, даже если те и не являются таковыми. Она уже свергла из школы 4 девочки. Им пришлось забрать документы и поступить в соседние заведения. Теперь же она преследует и меня, надеясь на положительных исход в своих действиях.

— Это всё неправда. – всё, что я могу сказать, сглотнув

ком в горле. Мои ноги постепенно выходят из-под контроля и я чувствую, как по телу разливается мелкая дрожь. Даже челюсть начинает стучать от страха.

— Не льсти себе и тем-более мне... — Кристиана холодно усмехается и делает ко мне шаг. Я упираюсь в холодную бетонную стену и понимаю, что дальше мне некуда бежать. Две её подруги встают по бокам, образуя вокруг меня капкан. — Скажи, что ты это сделала и какого это на вкус. Ты это любишь, вся школа знает.

Жаль, что вся школа не знает, какая ты идиотка, Кристиана...

— Грязные сплетни — ещё не повод того, что я действительно себя так веду, Кристиана.

Я замечаю укор в её глазах. Ей явно не понравилось то, что я обратилась к ней по имени. Но меня это мало волнует. Куда более меня волнует то, что сердце стучит у меня в горле, а не в моей груди и оно вот-вот готово выпрыгнуть наружу.

Сейчас она особенно агрессивна. И я действительно начинаю переживать за свою жизнь...

— Вот это дела... — причитает её подружка, стоя от меня слева. — Все же знают, что это правда.

Мои губы задрожали. Пот холодной струйкой пробегает по моей спине и я чувствую, что вот-вот рухну на пол от того, что потеряю сознание. Сердце скачет, словно бешеное.

— Послушай... — набираюсь смелости я, решительно сделав небольшой шаг вперёд, но тут же вновь отступая назад

от страха.

– Я? Тебя? Слушать? – из её рта вырывается пронзительный смех, в то время её подружки чуть ли не бьются в истерику от смеха. – Кто ты такая, чтобы я тебя слушала?

Я сжимаю кулаки, пытаюсь хоть как-нибудь отвлечь себя от догоняющего меня ужаса. Мне хочется кричать, бежать, исчезнуть... Что угодно, только бы не находиться здесь...

Глаза Кристианы горят огнём. Ещё немного и она во все разорвёт меня на несколько кусков или прожжёт своим взглядом. Внутри меня всё ещё бурлит тревога, но я не позволяю себе отступать.

– Ты действительно думаешь, что я тебя боюсь?

Мои слова звучат уверенно, хоть и комок в горле даёт о себе знать и я всего в паре секунд от того, чтобы не расплакаться. Мне давно не было так страшно...

Подружки переглянулись между собой. Кристиана не сводит с меня своего животного взгляда, полного ярости.

– Хочешь я заставлю тебя меня бояться, если ты ещё раз подойдёшь к Биллу?

Вот она – истинная причина того, почему она хочет прибить меня прямо здесь и сейчас. Билл Аттвуд. Парень из старшего выпускного класса.

Я не сразу заметила, как она схватила меня за волосы и поволокла вниз. Больно ударившись о холодный мокрый пол, я взвизгиваю и инстинктивно тянусь к кулаку, который крепко сжимает мою шевелюру.

Из глаз разом хлынули слёзы. Я пытаюсь дать отпор руками и ногами, но понимаю, что пинаю воздух. Попытки освободиться оказываются тщетными и я реву только больше, ощущая на себе удары кроссовками в грудь, живот и лицо.

Кристиана отпускает мои волосы и моя голова тяжело падает на грязный и вонючий пол. Я не до конца соображаю, что происходит, чувствую боль во всём своём теле и стараюсь закрыть лицо руками.

Из носа течёт кровь. Они резко перестают меня избивать и отступают на пару шагов.

С трудом я приподнимаюсь на локтях и ощущаю, будто все кости в моём организме сломаны. Нос кровит и болит неимоверно сильно. Кажется, его мне точно сломали...

И за что? За какого-то парня? И что, что я стояла на школьной линейке рядом с ним, она чокнулась?

Мир вокруг расплывается. Я с трудом потираю глаза от слёз, размазывая их и кровь по щекам. Поджав колени ближе, я пячусь к стене и понимаю, что встать на ноги я уже не могу. По хорошему, нужно бы вызвать скорую...

Одна из подружек Кристианы хватает мой рюкзак, растёгивает его и демонстративно трясёт вниз. Всё содержимое падает прямо на мокрый пол туалета, тетради мгновенно пропитываются грязью.

Вторая подружка “танцует” на моих вещах, окончательно их испортив. Первая бросает пустой рюкзак прямо в меня и я успеваю схватить его и прижать к себе, утыкаясь лицом

в колени, но продолжая наблюдать за всем происходящим сквозь водопад из слёз.

Кристиана с ехидной улыбкой опускается передо мной на корточки, заглядывая прямо в мои глаза.

Я трясусь, словно заяц перед хищником. Все мои вещи испорчены... Всё грязное, убитое. Мне придётся приложить много усилий, чтобы вернуть всё это в более-менее нормальное состояние.

Кристиана с нескрываемым восхищением рассматривает моё лицо и слегка приподнимает мой подбородок своим пальчиком. Её губы содрогаются, а затем растягиваются в насмешке.

– Запомни, Эйбрамсон, если я ещё раз увижу тебя рядом с Биллом – я на самом деле тебя прибую. Не знаю, кем ты себя возомнила, но ты никому не нужна. Ты просто несчастный кусок дерьма, застрявшего в этом туалете и ты никогда отсюда по настоящему не выберешься.

Её слова звучат ужасно грубо, но спокойно. Кажется, избивание меня доставило ей определённое удовольствие. Вот же сука...

Кристиана встаёт на ноги и, пнув одну из моих тетрадей ближе в кабинке, выходит из туалета вместе со своими подругами.

Помещение заполняет тишина. Вода на полу смешивается с моей кровью. Слёзы водопадом текут по моим щекам, оставляя горячие дорожки и это – единственное, что меня

сейчас греет.

Каждое движение в теле отдаёт невероятной болью. Я с трудом ползу по полу в этот грёбаном туалете и собираю свои испорченные тетради в рюкзак. Живот начинает болеть и у меня появляется чувство, что мои органы достали, сыграли ими в футбол и засунули обратно.

Она ещё никогда не избивала меня настолько сильно... Впервые за долгое время я понимаю, что мне действительно нужна скорая помощь. И вообще помощь...

С трудом я подползаю к раковине и, обхватив её края, пытаюсь поднять своё тело. Все мышцы ноют, я вскрикиваю от боли и пытаюсь не упасть снова. Взглянув в зеркало, я пугаюсь собственного отражения.

Всё лицо в крови, глаза красные и заплаканные. Моя душа горит адским пламенем и совсем скоро превратится в пепел. Я открываю воду и смываю с себя кровь, которая, словно ожог, оставляет болезненные следы на моём теле, одежде и душе.

Вновь заглянув в зеркало, я пытаюсь собрать себя воедино и не рухнуть вниз. Голова раскалывается. Тело всё ещё ломит. Я сжимаю зубы, хватаясь за раковину, чтобы не потерять равновесие. Слезы, наконец, постепенно исчезают, заменяя собой боль в моих глазах. В носу что-то больно кольнуло и я снова вскрикнула.

Накинув грязный рюкзак на плечо, я держусь за стену слева и выхожу из туалета. Голова кружится, ноги путаются. За-

жав нос пальцами, я выдыхаю и делаю уверенный шаг вперёд, едва не падая на пол.

В коридоре пусто. Сейчас идёт урок, но благодаря Кристиане я его прогуляла вместе с ней и её подружками. Не скажу, что я отличница, но лучше бы я сидела в кабинете и терпела до дома, чем вышла в туалет на перемене...

И кое в чём эта сучка права.

Чёртов Билл Аттвуд. Наивно было полагать, что если половина школы за ним бегаёт, то среди них вовсе нет меня. Даже если это звучит максимально глупо...

Этот красавчик засел в мою голову, когда я его впервые увидела на уроке физкультуры. Тогда я была рада тому, кто составлял школьное расписание и случайно впихнул наш класс вместе с его... Учитель был в шоке, но смог занять нас всех футболом, волейболом и прочими видами активностей. И когда Билл подал мне мячик, то я совсем потеряла голову... Его голубые глаза и небрежно уложенные русые волосы просто свели меня с ума. Представляю, как глупо я выглядела, когда пялилась на него не меньше минуты, не сдвигаясь с места. А он в тот момент провёл пальцем по моей руке и я пришла в себя. И его безумный, непонятный взгляд до сих пор живёт в моей голове.

Теперь его образ постоянно маячит в моих мыслях. А я всё чаще ловлю себя на мысли, что стараюсь казаться спокойной и равнодушной при виде него, но внутри у меня постоянно бушует ураган. И я не могу перестать о нём думать,

даже когда это стоит мне сломанных рёбер или носа. Я же не знала, что эта дурочка умеет читать мысли...

Я с трудом дохожу до какой-то двери. Разум туманится. Кажется, кабинет математики.

Педантично постучав, я открываю дверь, сталкиваясь с осуждающим взглядом какой-то женщины пожилых лет. Но затем её взгляд меняется на испуганный, а глаза бегают по мне сверху-вниз.

– Помогите... – с трудом выдавливаю я из себя и начинаю кашлять, задыхаясь.

Кто-то что-то кричит, но я уже не могу разобрать ни слова. Я падаю на пол, продолжая справляться с кашлем, но у меня ничего не выходит. Свет вокруг меня гаснет.

Кто-то подхватывает меня на руки. Я стону от боли во всём своём теле и жадно хватаю воздух ртом. Рюкзак с моего плеча слетает и я уже не в силах, чтобы повернуть голову и посмотреть, где он.

– Мой телефон... – шепчу я. – Мама...

– Ей совсем плохо! – кричит мне в ухо какой-то парень. – Вызывайте скорую, иначе она умрёт прямо тут!

Мои веки постепенно тяжелеют. Кашель меня отпускает, но я чувствую себя какой-то жижей, не способной управлять своим телом. Кажется, моё сознание покидает моё тело. Всё вокруг становится размытым и далёким. Я больше ничего не слышу и не чувствую.

Я что, действительно умираю?

К счастью или к сожалению, я не умерла. Меня привели в чувства и я сморщилась от запаха ядовитой ваты, которая засвербила мне нос. Очнулась я уже в палате с ватными тампонами, торчащими у меня из носа.

Врач сказал, что мне немного вправили нос, а в остальном у меня, как ни странно, всё в порядке. Синяки скоро пройдут, внутренние органы целые, а значит я буду жить. Это не может не радовать.

К вечеру меня пообещали выписать. Поэтому моей маме не стали сообщать о случившемся. Впрочем, я не думаю, что мама побежала бы меня спасать...

С мамой у нас натянутые отношения. Она с детства была ко мне холодна. 3 года назад, когда мой отец умер, отношения у нас стали ещё хуже. Больше нас с ней почти ничего не связывает... А с тех пор, как год назад в её жизни появился Марк и она почти сразу забеременела – она перестала вообще меня замечать.

“Люблю” ли я Марка? Ненавижу! Это самый поганый человек в моей жизни, который никогда не ставит никого в приоритет, кроме себя. Цепляется, кошмарит всех вокруг и всех ненавидит... Никогда бы не подумала, что это каким-то образом сможет меня коснуться.

Мне некуда бежать... В школе слухи и избиения, дома оскорбления и унижения... Везде одно и то же. Единственное место, где я рада оказаться – на могиле моего отца.

Я давно там не была. И пока не очень холодно и не наступила зима, нужно будет обязательно съездить к нему “в гости”. Я безумно по нему скучаю... И мне каждый раз больно, что папа покинул этот мир.

– Привет. – говорит низкий мужской голос, напрочь отвлекая меня от моих мыслей.

Я поднимаю голову с подушки, смотря в дверной проём и замираю на месте. На лице появляется улыбка. У меня ещё и галлюцинации вдобавок с моему избиению?

Иначе я не знаю, как это объяснить.

– Привет. – неуверенно отвечаю я.

Билл медленно подходит ближе и садится у моей кровати. На его плечи накинута белый халат. В глазах читается беспокойство, но они намного мягче, чем я помнила. Его взгляд кажется мне... Заботливым?

– Как ты? – спрашивает он, заглядывая мне прямо в глаза и осматривая мою грязную одежду.

Мне становится стыдно... Он видит меня в таком состоянии, в отвратительной одежде, которая напрочь провонялась туалетом, с разбитым носом, заплаканными глазами и спутанными волосами.

Но он здесь. Почему?

– Не очень. – я сглотнула ком в горле и тяжело выдохнула.
– Что ты здесь делаешь?

– Ты упала в мои объятия. – его улыбка озаряет меня и согревает моё сердце, словно солнце. – Когда ты зашла в ка-

бинет, я как раз стоял у доски, но ты, кажется, уже меня не увидела.

О, Господи, какой позор... Я ужасно себя чувствую и хочу провалиться сквозь землю, чтобы Билл больше никогда в жизни меня не видел.

Кошмар... Ужас... ПОЗОРИЩЕ!

– И ты привёз меня сюда? – задаю я тупой и очевидный вопрос.

– Не я, а скорая помощь.

Он снова улыбается. Мне становится неловко от того, что я не умею улыбаться так много и так часто...

И он действительно очень симпатичный. Веснушки рассыпались по его лицу в хаотичном порядке, но это дополняет его прекрасный образ. Глаза светятся так ярко, что скоро начнут осветлять всё вокруг.

– Спасибо, Билл. Ты спас меня.

– И кто это с тобой сотворил?

Рассказать ли ему? А что потом? Вдруг это вновь обернётся против меня?

– Тебе правда интересно? – в моей груди нарастает паника, когда я вспоминаю пройденный этап в туалете с Кристианой. На глаза наворачиваются слёзы и единственное, чего я хочу – навсегда забыть этот ужас и больше не позволять ей меня трогать.

– Да. И, судя по твоим синякам, избили тебя несколько, а не один. Я прав?

Молча киваю головой. Слёзы сами заполняют мои глаза, постепенно скатываясь по щекам. Вспоминать всё это неприятно...

Но я хочу ему доверять. Он в буквальном смысле меня спас. Привёз в больницу, приехал сам и интересуется моим состоянием... Если я сплю – не будите меня.

А если не сплю, то об этой встрече нельзя никому рассказывать. Иначе Кристиана снова распустит свои когти и тогда мне будет не выбраться из её мёртвой хватки... Она окончательно меня убьёт.

– Не думаю, что тебе будет это интересно. – отмахиваюсь я, не желая ему рассказывать истинную правду. – Просто поругалась с одной... Девочкой.

Последнее слово далось мне особенно тяжело. Назвать Кристиану “Девочкой” – уже подвиг. Учитывая, что она вытворила и обычно девочки так себя не ведут.

– Ладно. – вздыхает он. – Но если вдруг захочешь рассказать, то я буду рад тебя выслушать.

Я улыбаюсь, чувствуя нервное напряжение. Ну я точно сплю, без сомнений...

– Спасибо, Билл.

Он вновь озаряет меня своей улыбкой, и я таю при этом зрелище. Я всё ещё не верю во всё происходящее.

-Эбби, я... – он делает вдох и моё сердце сжимается от того, что он произнёс моё имя. – Ты можешь держать меня в курсе своего состояния? Я боюсь, что тебе всё-таки что-

нибуть сломали.

Я перестаю дышать, в упор глядя на парня. Он что, серьёзно сейчас? Он волнуется за меня?

—... Да, конечно. — неуверенно выдавливаю я из себя. — Только мне нужна... Какая-то связь с тобой. И мне нужен мой телефон.

Парень молча протягивает мне мою вещь и я беру его в руки. Разбит... Так и думала.

Разблокировав телефон, я понимаю, что дисплей сильно потёк и видна всего-лишь половина экрана. В целом, им ещё можно пользоваться, но теперь мне придётся где-то заработать на новый... Мама мне точно его не купит, придётся справляться самой.

Билл диктует мне свой номер телефона и я с трудом сохраняю его в телефонную книгу. А затем нахожу его в социальной сети и отправляю в сообщения смайлик, чтобы у нас появилось диалоговое окно.

— Отлично, есть. — говорит парень, заглядывая в свой мобильник, а затем переведя взгляд на меня. — Прости, мне нужно идти. Но я рад был с тобой познакомиться, пусть даже таким способом. Держи меня в курсе.

Я снова молча киваю головой и с грустью наблюдаю, как он выходит из моей палаты, улыбнувшись на прощание.

И только сейчас я чувствую, как сильно колотится моё сердце и руки совсем онемели. Я не верю в произошедшее, ссылаясь на мою бурную фантазию и на то, что всё является

сном. Но, уцепив себя за руку, я лишь подтверждаю, что нахожусь в действительности.

И я, кажется, слишком ударила головой.

Заходить домой всегда “опасно”, словно на минное поле. Я никогда не знаю, смогу зайти домой спокойно или меня сейчас растерзают криками и требованиями об уборке дома.

Осторожно сняв обувь, я прохожу по коридору, чувствуя запах блинов и негативную атмосферу в воздухе. Выдыхаю. Нужно скорее пройти к себе в комнату и больше никогда оттуда не выходить...

– Ты где была так долго? – пугает меня мама, появляясь из-за угла с острым оскалом. Её взгляд сейчас прожёт во мне 2 дырки. – Почему ты вся грязная?

Я молчу. Меньше всего на свете мне сейчас хочется устраивать разборки и рассказывать все детали сегодняшнего дня...

– Я подскользнулась и упала в школе на грязный пол.

– И ты решила по нему покататься что ли?

Я незаметно выдыхаю, искренне пытаюсь скрыть своё недовольство тупым вопросам мамы. Почему она не может от меня просто отстать? Зачем сразу с порога начинать ругаться?

Другие мамы рады и счастливы, когда их дети со школы приходят домой. Обнимают, целуют их, спрашивают, как прошёл день.

Но не моя...

– Блины на столе, мне нужно в поликлинику. – она сбрасывает с себя фартук и уходит обратно на кухню. – И посуду не забудь вымыть.

Я закатываю глаза к потолку, тихо продолжая ненавидеть всё и всех в этом доме. Но пока выбора у меня нет – придётся мыть эту чёртову посуду и играть роль золушки, мечтая о принце на белом коне.

Дойдя до своей комнаты, я ликую. Сбросив с себя всё грязное, я надеваю халат и мчусь в ванную. Быстро засовываю грязные вещи в стирку, ёжась от боли в теле, и встаю под душ.

Мне хочется смыть с себя всю грязь, но я думаю, что сделать это не удастся. Кристиана напрочь испортила всю мою репутацию нормальной и адекватной девушки, поэтому теперь мне нужно будет защищаться и каждый раз стирать одежду с огромной кучей порошка. Да и самой отмываться от всей этой гадости...

Билл каким-то непонятным образом появился в моей жизни, и меня пугает, что он решил интересоваться моим состоянием. Впрочем, то, что я рухнула именно в его объятия – чистая случайность, зато какая удачная. Как и то, что я открыла случайную дверь, оказавшись прямо перед ним и именно перед его классом.

А теперь всё это ведёт в какую-то очень странную и непонятную сторону.

Я намыливаю волосы и смотрю в стену ванной. Горячие капли струятся по моему телу, мягко обжигая мою кожу. Кристиана точно убьёт меня, когда узнает, что именно сегодня произошло... Но если мы с Биллом начнём встречаться, то он определённо даст ей фору, чтобы она больше меня не трогала. Так ведь? Эта мысль меня успокаивает.

А вообще, в своих самых заветных мечтах я представляю, как вырываю ей все волосы, избиваю её до полусмерти и оставляю в этом вонючем туалете умирать также, как и она меня. Чтобы она ходила по школе и боялась ко мне подойти ровно также, как и я к ней сейчас. И чтобы она получала по шее каждый раз за то, что оказывается рядом с Биллом.

Наверное, я ненормальная, но я считаю, что она должна испытать то же самое, что и я когда-то.

Сейчас мочалка кажется особо грубой для моей кожи. Тело всё ещё ломит. Кое-где на ногах и руках появились жёлтые синяки. Если это ещё можно скрыть под объёмными свитерами и штанами, то вот синяк на лице, который появится завтра, скрыть будет крайне трудно. Я не особо слежу за своей внешностью, но факт о синяке меня смущает. Как и то, что со мной вообще произошло.

Мысли начинают меня есть, и я как можно быстрее покидаю ванную комнату. Разгорячённая и влажная я ложусь в кровать и выдыхаю, ощущая болезненность в носу. Телефон вибрирует и я беру его в руки, вновь ужаснувшись тем, что он разбит.

С трудом его разблокировав, я вижу уведомление от Билла. Сердце уходит в пятки, танцуя чечётку и я снова не верю во всё происходящее.

“Как ты? Уже дома? Мама видела, что с тобой сделали?”

Кровь закипает и приливает к щекам и я чувствую, как они краснеют. Для меня всё это так странно... Он действительно интересуется моим состоянием. И у меня есть капля надежды, что мы скоро сможем быть вместе.

Пытаясь сохранить хоть немного спокойствия, я набираю ответ и вижу, как сильно трясутся мои руки. Из-за разбитого экрана я набираю не те буквы, которые мне нужны и начинаю психовать. Твою же мать...

“Я в порядке. Спасибо, что беспокоишься”

Мне не видно, прочитал он моё сообщение или нет и это начинает меня выводить из себя. Чёртова Кристиана, которая разбила мне телефон... Вот бы привлечь её к ответственности хотя-бы за порчу имущества...

Выдыхаю. Снова боль в носу. Нужно успокоиться... У меня есть вариант. Надеюсь, что он рабочий.

Я встаю с кровати и лезу в комод. Господи, сколько же тут хлама... Коробки из-под украшений, чехлы для моего телефона, бумажки, фантики,.. Мда, нужно бы как-нибудь заняться этим и разобрать всё. Иначе я потом вообще ничего не смогу найти...

Сквозь весь свой хлам я всё-таки нахожу коробку со своим стареньким планшетом. В последний раз я пользовалась

им в пятом классе и сейчас я безмерно рада тому, что оставила его, а не отдала какой-нибудь своей дальней кузине, как мне тогда велела мама.

С находкой в руках и трепещущим сердцем я сажусь на кровать и достаю из коробки зарядку. У планшета слегка потёрта крышка, но в данной ситуации я не считаю это великой проблемой. Особенно по сравнению с моим разбитым телефоном.

Поставив планшет на зарядку, я умиляюсь изображению андроида и улыбаюсь. Он включается, я активирую пароль и улыбаюсь только больше. Планшет цел и чувствует себя неплохо. Также, как и несколько лет назад. Правда, я помню, что здесь плохая камера и мало памяти... Впрочем, ладно. Я и не блогер, устроит.

Я быстро подключаюсь к сети и скачиваю нужные приложения. В этот момент мой телефон вновь отзывается вибрацией. Взяв его в руки, я понимаю, что матрица постепенно растекается по всему экрану и скоро он будет полностью чёрный...

“Я завтра устраиваю вечеринку у себя дома в честь успешной игры. Может, сможешь прийти? Буду рад тебя видеть” – Билл.

Живот закрутило, и я почувствовала, что вот-вот навернусь с кровати. Смотря в стену напротив в полном исступлении, я переосмысливаю происходящее. И отказываюсь во всё это верить...

Пока я думала, что ему ответить, телефону стало совсем плохо. На экране остался совсем маленький кусочек слева, который тоже уже пошёл полосами. Я больше ничего не вижу...

Выключив телефон, я вытаскиваю из него симку и вставляю её в планшет. Быстро зайдя в свой профиль в социальной сети, я вновь вижу сообщение от Билла и с трясущимися руками открываю его.

“Надеюсь на твой положительный ответ, Эбби”

Давление в ушах заставляет меня держаться изо всех сил, чтобы не потерять сознание. Я сжимаю губы, вновь пытаюсь собраться с мыслями, чтобы не рухнуть на пол от перенапряжения. Сглотнув ком в горле, я судорожно набираю ответ. Руки стали холодными. Странная у меня реакция на Билла...

“Спасибо за приглашение, я постараюсь прийти” – отправляю я в ответ.

Господи, как же страшно... Мне ещё никогда не было так страшно...

Он ставит лайк на моё сообщение и выходит из сети. А я чувствую, как внутри меня всё сжимается одновременно с появлением ощущения тепла и радости. Я, наверное, ненормальная, но я так рада такому глупому факту, что он обратил на меня внимание и позвал на вечеринку. Я готова хоть миллион раз попадать в драки и быть избитой, если буду спасена объятиями Билла.

Звучит ужасно, но правда.

С каждой секундой у меня внутри растёт странное чувство... Он действительно ждёт от меня положительного ответа. В конце концов, он меня спас и привёз в больницу. Если бы он знал, что произошло на самом деле, то я уверена, что он бы и раньше смог за меня заступиться. Тогда Кристиана кусала бы локти и испепелила бы меня своим взглядом окончательно.

Билла больше нет в сети. И я почему-то боюсь ему что-то написать... Впрочем, не думаю, что сейчас моё сообщение будет ему на пользу, если он занят. Пожалуй, напишу ему попозже вечером о том, как себя чувствую. Он ведь волнуется.

И это странно осознавать.

Я выдыхаю, блокирую планшет и кладу его на тумбочку, чтобы он нормально зарядился. В мои глаза бросается грязный рюкзак, о котором я напрочь забыла, когда уложила свои вещи в стиральную машину. Теперь ещё и эту проблему придётся решать... Хотя...

Встав с кровати, я снова открываю свой шкаф и роюсь в самых дальних полках. У меня есть рюкзак, стилизованный под кожу и яркий принт известного бренда. Ранее я не носила его, потому что думала, что с ним буду выглядеть вульгарно и не смогу остаться без чужого внимания. Но поскольку теперь я и так не остаюсь без внимания школы ни на день, то больше нет смысла скрываться и можно носить всё, что угодно – меня всё равно осудят. И Кристиана не оставит без

внимания этот момент.

Мысленно плюнув ей в лицо, я кладу новый рюкзак на кровать, сажусь рядом и подтаскиваю старый грязный к себе ближе. Открыв его, я прихожу в ужас.

Эти мерзавки убили все мои тетради. Все страницы разорваны и разбросаны по всему дну рюкзака в бесформенной куче. Не то, чтобы я слишком люблю учиться и мне жалко записи по математике, нет. Мне жаль, что они так холодно и жестоко отнеслись к моим вещам, словно они не стоят ни копейки.

Хотя, о чём это я... Вещи, тоже мне. То ли дело я с разбитым носом и синяками. А я тут про какие-то тетрадки думаю...

Кстати, не помешает сходить купить новые тетради. Эти я восстановить уже не смогу.

Выдохнув, я снова встаю с кровати и оцениваю наполнение своего кошелька. Вернее, его пустоту... Придётся просить деньги у родителей, чтобы купить новые тетради. А этого делать я очень не хочу... Мама начнёт ворчать о том, куда я дела предыдущие и почему вообще я прошу у них деньги. В этом доме ничего не делается просто так...

Ну а пока мамы и её ухажёра нет дома, лучше займусь своими делами и расслаблюсь в тишине. Иначе потом снова начнётся террор в мою сторону и я вновь захочу сбежать из этого дома, грустно осознавая, что бежать некуда.

Переодевшись в пижаму и разбросав волосы по плечам, я

выхожу из комнаты и наслаждаюсь тишиной. Как же хочется, чтобы так было почаще, а не постоянные оры, крики, претензии и требования. Марк считает себя “хозяином” в этом доме и пытается нас с мамой принижать, наслаждаясь своим статусом. И если мама может дать ему отпор, то я молчу в тряпочку, стиснув зубы. Иначе я боюсь последствий и мне стыдно в этом признаваться.

Но в данную минуту хозяйкой в доме себя чувствую я.

Я спускаюсь по лестнице, вхожу в кухню и оцениваю масштабы бедствия с этой дурацкой посудой. Такое чувство, что у нас в гостях была рота солдат и им всем было лень мыть за собой тарелки и кружки... В этом доме нас всего трое и я отказываюсь верить в то, что мы в состоянии испачкать столько посуды.

Да и вообще, беременность моей мамы не приговор к тому, чтобы вымыть за собой тарелку. И вообще, если бы Марк её любил, то мог бы вымыть и свою, и её, чтобы не напрягать любимую женщину.

Что-то меня куда-то не туда несёт... Но моему негодованию нет предела.

Голова начинает болеть от этих мыслей. Подойдя к окну, я впускаю в дом прохладный осенний воздух и смотрю на упавшие листья. Всё такое красивое, оранжевое. Хочется сходить прогуляться, пока позволяет погода и у меня есть на это силы и время. Но у меня мокрая голова, логичнее всего будет вымыть посуду и закончить со своими предыдущими

делами.

Грустно выдохнув, я закрываю окно. В кухне пахнет какой-то сыростью и плесенью... Здесь не мешало бы нормально всё проветрить, вымыть полы и окно, но я не буду сейчас этим заниматься. Хотя, смею предположить, что меня заставлять рано или поздно это сделать против моей воли.

Собрав всю волю в кулак, я принимаюсь за посуду. И чувствую, что мыть я её буду долго...

Мне потребовалось гораздо больше времени, чтобы расправиться с этой дурацкой посудой. К тому моменту как высохли мои волосы, я успела наскрести немного денег и сходить за новыми тетрадями в магазин. И впервые за долгое время эта прогулка показалась мне чем-то волшебным.

Всё вокруг пахнет осенью. Оранжевые листья уютно располагаются по улочкам Нью-Джерси и я умиляюсь этому зрелищу. Пиная их ногами, я с нескрываемой радостью иду в сторону дома. Но знаю, что радоваться дома мне нечему...

Осенняя прохлада мягко окутывает меня с головы до ног. Я вдыхаю запах осени и представляю, как прямо здесь гуляла бы с Биллом за руку, бесконечно целуясь и обнимаясь. Одна лишь мысль об этом заставляет меня улыбнуться. Мне нравится мечтать. А ещё мне нравится то, что мои мечты могут стать реальностью, ведь Билл начал меня замечать.

Улыбка постепенно спадает с моего лица, как только я приближаюсь к дому. Серая машина Марка стоит у въезда, а

значит, что они уже дома. Выдыхаю. Главное – не психовать и как можно скорее добраться до своей комнаты, чтобы меня не успели втянуть в какую-нибудь очередную авантюру.

Зайдя в дом, я осторожно разуваюсь и стараюсь как можно быстрее пройти к себе в комнату. Ступеньки предательски скрипят под моим весом и я выдаю себя, не успев дойти до изначальной точки.

– Эбби, иди сюда. – кричит мама.

Я на мгновение закрываю глаза, сделав глубокий вдох, а затем спускаюсь обратно. Мама с Марком сидят на кухне. Мама жадно поедает блины, запивая их сгущёнкой прямо из бутылки, а Марк курит сигарету в открытое окно, от чего дома становится холодно.

Я сейчас задохнусь от этого запаха...

– Эбби, мы завтра всей семьёй едем в загородный дом. – начинает мама, практически не смотря на меня. – Сколько у тебя уроков?

К горлу подступает ком. Во-первых, я не хочу никуда ехать. А во-вторых, завтра вечеринка у Билла, куда он меня позвал и я никак не могу её пропустить. Поэтому прямо здесь и сейчас мне нужно придумать, как послать их далеко и надолго...

Я медленно стягиваю с себя пальто, обдумывая то, что мне следует сказать, а что нет. Нужно придумать что-то весомое, чтобы у меня была явная причина остаться здесь...

–... У меня завтра олимпиада по биологии, я не смогу ни-

куда уехать.

Мама переглядывается с Марком и они в недоумении смотрят на меня. Кажется, моя ложь сейчас играет со мной злую шутку...

– Ты учишься на тройки, пропускаешь учёбу и почти не выходишь из своей комнаты. – констатирует мама. – Я не поверю в то, что ты записалась на школьную олимпиаду. Ещё и по биологии.

Внутри меня постепенно закипает злость. Чёрт возьми, какая разница, чем я буду заниматься и куда я пойду, если я даже не хочу никуда ехать? Они не пробовали спросить меня о том, хочу я куда-нибудь или нет?

Впрочем, выбора у меня нет... Ровно также, как и раньше.

–... Завтра у меня олимпиада. – продолжаю я настаивать, надеясь на положительный исход.

– Хорошо. Значит поедем вечером после твоей олимпиады.

Я стараюсь сохранять спокойствие, но это даётся мне с огромнейшим трудом. Я ещё раз бросаю на них обоих взгляд, разворачиваюсь и направляюсь в сторону своей комнаты.

Добравшись до точки назначения, я бросаю пальто и тетради на кровать, а затем присаживаюсь рядом. Ну и что мне теперь делать? Зная мою маму и Марка, отвертеться мне не получится... А значит, что я пропущу вечеринку у Билла и буду жалеть об этом всю свою оставшуюся жизнь...

– Почему ты ей не сказала о том, что тебе позвонили? – слышу я голос Марка из приоткрытой двери.

Они по-прежнему сидят на кухне, но отсюда прекрасно слышно то, о чём они беседуют. И я не раз пользовалась этим моментом, чтобы подслушивать их диалоги, а потом использовать их против них же.

Но сейчас мне особенно интересно. Это что-то обо мне...

– Зачем? – спрашивает мама. – А если она будет отрицать, а это действительно так?

– Сказать всё-равно надо было. А то вдруг она и не в курсе, что о ней все говорят.

– Говорили бы хорошее, сказала бы. Нужно было спросить, не появился ли у неё очередной ухажёр, а то она начала тут что-то лепетать про какую-то олимпиаду.

Мне больно всё это слышать. До них дошли те самые слухи, которые распустила Кристиана. И я не могу поверить в абсурдность этого момента сейчас...

– Мы с Джоном так много вложили в её воспитание, а она прям в школьном туалете... Она и сегодня пришла вся грязная и избитая, ты видел? Наверное, устраивали там оргию.

По моей щеке скатывается слезинка. Я всего в шаге от того, чтобы не разрыдаться от происходящего.

– Поздно что-то уже делать, не перевоспитаешь. – говорит Марк и я слышу, как он снова затягивается сигаретой. Прокашлявшись, он продолжает. – Не знаю, как вы её воспитывали, что она выросла такой проституткой...

Я резко встаю с кровати и закрываю дверь, Как жаль, что на ней нет замка.

Скатившись вниз, я зажимаю рот кулаком и не верю в то, что слышу,

Их диалог продолжается. Они оскорбляют меня, обсуждают все эти сплетни и действительно во всё это верят вместо того, чтобы поговорить со мной. Какой абсурд, Господи.

Я запускаю руки в свои волосы и сжимаю кулаки. Слезы только больше катятся по моим щекам и я понимаю, насколько я одинока. Мне даже посоветоваться не с кем. У меня нет человека, который бы меня выслушал и поддержал. Меня нигде не любят. Все только говорят гадости и собирают сплетни, а потом подкрепляют это, обсуждая.

– Может, стоит обратиться к школьному психологу? – спрашивает мама.

– Какой психолог? – с недовольством спрашивает у неё Марк. – Ты вырастила проститутку, тут уже никакой психолог не поможет.

Больше я ничего не слышу и не желаю слышать.

Конечно, отправьте меня с психологу, пичкайте таблетками, вообще можете запереть меня в психушке, навещать раз в месяц или даже раз в полгода! Впрочем, я не буду против после всего того, что я услышала!

Почему они меня так ненавидят..?

– Вы сумасшедшие... - шепчу я, падая на пол и задыхаясь от того, как мне больно всё это осознавать.

Я устала. Как жаль, что папа ушёл из этого мира и я больше не могу подбежать к нему, как раньше, залезть на руки и рассказать все свои несчастья. Он - единственный, кто меня всегда понимал, успокаивал и поддерживал.

Я лежу на полу, вся сжатая от боли и горечи и чувствую, как моё сердце рвётся на части. Мой внутренний мир переворачивается и кричит о том, что я должна защищаться, но я не могу. Картинка комнаты расплывается и я не понимаю, что происходит. Лишь спустя несколько минут я осознаю, что всё ещё лежу на холодном полу своей комнаты.

Я перелезаю на кровать, продолжая реветь. “Слезам горю не поможешь” – проносятся слова отца у меня в голове. Но мне не становится легче. Может, стать такой, какой они обо мне говорят, чтобы оправдать все их ожидания?!

За все мои 16 лет у меня никогда не было парня. Билл - единственный человек, который засел в мою голову и смог разжечь во мне такое пламя. И только сейчас, наконец-то, у меня появилась крохотная надежда на то, что мы с ним сможем быть вместе.

Но эта надежда гаснет также быстро, как и моё желание жить на этом свете...

Не знаю, сколько прошло времени, но я немного прихожу в себя и хватаю в руки планшет. Заряжен полностью, это отлично. Открыв диалоговое окно с Биллом, я улыбаюсь сквозь слёзы. Он снова написал мне сообщение.

“Ещё раз привет. Ты пропала, всё хорошо? Обещала дер-

жать меня в курсе своего состояния :)”

Скобочка. Как мило.

А вот состояние у меня сейчас просто отвратительное...

Я набираюсь смелости, выдыхаю и растираю слёзы по щекам. А затем набираю парню сообщение.

“Привет. Прости, что исчезла, были кое-какие дела. Я в порядке, намного лучше, чем утром. Как ты? Успел сходить на тренировку?”

Он тут же появляется онлайн. Моё сердце замирает. Быстро прочитав моё сообщение, он печатает ответ.

“Да, недавно пришёл, спасибо. Ты подумала насчёт вечеринки? Я бы очень хотел, чтобы ты пришла”

Прикусываю губу. И что теперь? Рассказать ему, что я в полной заднице и вечеринка мне далеко не светит?

Нет, нужно сформировать как-то по другому...

“Я постараюсь прийти, но не обижайся, если не получится. Родители хотят уехать на выходные и берут меня с собой. Поэтому я не уверена, что точно смогу”

Он читает моё сообщение и в ответ мне приходит грустный смайлик. Я снова улыбаюсь.

“А ты далеко едешь? Может, я смогу забрать тебя на пару часов?”

Что?

Я перечитываю сообщение ещё раз и не верю своему счастью. Он готов за мной приехать...

“Я могу написать тебе завтра, когда всё уточню. Но вряд

ли получится... Не хочется тебя напрягать, чтобы ты ехал за мной”

Он мгновенно читает. А значит – сидит со мной в диалоге.
“Перестань, малышка. Напиши мне, как всё уточнишь”

Он назвал меня малышкой...

Я поражена. Это не просто слово – это обозначение его отношения ко мне. Я маленькая в его глазах... А значит милая.

Сердце забилось быстрее. Я не ожидала этого услышать. Как дурочка, я улыбаюсь и думаю, что написать парню в ответ. Но в следующее мгновение вижу, что он сам вновь печатает мне.

“Буду ждать твоего ответа. И надеюсь, что он будет положительным :)”

Если бы что-то ещё зависело от меня... Я бы осталась дома и вообще позвала бы его к себе. Мы бы пили какао, смотрели фильмы и бесконечно целовались. Как же давно я об этом мечтаю...

Надеюсь, мои мечты скоро сбудутся. А пока мне нужно ему что-то ответить, а то ещё подумает, что я его игнорирую.

В моей голове вереница мыслей. Я закрыла тяжёлые веки и потёрла переносицу, в надежде, что смогу найти нужные слова. А тут ещё и это – Малышка... Так меня называл только папа в детстве, но сейчас это приобрело совсем иной смысл. Его проявление заботы ко мне вызывает внутренний переполох. И я не совсем понимаю, как мне следует себя ве-

сти...

Выдохнув, я вновь улыбаюсь и мои пальцы начинают стучать по виртуальной клавиатуре.

“Я тоже надеюсь на нашу встречу :) Сегодня был тяжёлый день, но ты помог мне почувствовать себя лучше, спасибо :)”

В ответ он отправляет мне сердечко. СЕРДЕЧКО!

Я отмечу этот день в календаре и буду каждый год праздновать. Что там каждый год? Каждый месяц! А то и каждый день!

Я на мгновение закрываю глаза, ощущая, как внутри меня расцветает что-то новое и удивительное. Я ещё никогда не чувствовала себя так легко и непринуждённо.

“Увидимся в школе, малышка :)”

Вот опять. Я уже чувствую, как мои щёки начинают краснеть. И ощущаю, что снова улыбаюсь. Я точно дурочка.

“До встречи :)” – набираю я трясущимися руками и отправляю ему.

Моё сердце сейчас выпрыгнет и куда-то убежит. Я вновь выдыхаю и опять не верю во всё происходящее.

Он целиком и полностью отвлёл меня от внешнего мира. И если бы была моя воля, то я бы переписывалась с ним днями и ночами, а ещё лучше положила бы его рядом в свою кровать и никуда не выпускала.

Но пока это только в мечтах. И надеюсь, что скоро это будет и в моих планах тоже.

Надеюсь, что как раз он и станет моим принцем на белом

коне. Он заберёт меня из этой крепости, позовёт замуж, будет охранять от всяких монстров. А потом у нас с ним родится много-много детей и старость мы будем вместе доживать в каком-то шикарном замке, где будет 12 спален, бальный зал и свой сад во дворе. Я буду делать ему по утрам завтраки (если мы не наймём домработницу, конечно), а он будет заботливо целовать меня спросонья. Ну а я в этот момент буду ворчать о том, что он не почистил зубы и лучше бы ему от меня отойти, пока он это не исправит.

Люблю мечтать. И очень надеюсь, что мои мечты сбудутся не у кого-нибудь другого, а у меня.

Глава 2

Даже странно, что моё сегодняшнее утро оказалось не таким уж плохим, каким я могла ожидать. Всю ночь мне снился Билл. Он заполнил все мои мысли и подарил много радости и счастья.

Я проснулась с лёгкостью на душе, ощущая его любовь в каждом атоме воздуха. И если наяву мы только начали общаться, то в моём сне мы уже давным-давно были вместе, и я до сих пор помню все чувства, которые испытывала. Впрочем, их я ощущаю до сих пор.

Мы гуляли по Нью-Джерси тёплым летним вечером, весело смеясь и поедая мороженое. Потом мы оказались на колесе обозрения, продолжая крепко держаться за руки. Когда мы добрались до самой верхней точки, поцеловались. И этот поцелуй был наполнен столькими чувствами... Билл нежно запускал руку в мои волосы, и я просто таяла от этого ощущения, мечтая о том, чтобы этот момент никогда не прекращался.

В животе порхает рой бабочек, которые мягко бьют по стенкам, а голова начинает кружиться. Я до сих пор чувствую запах лета и цветов, которые посажены по улочкам города, а мягкий солнечный свет согревает не только их, но и меня.

Мне не хотелось просыпаться и оставлять Билла в своём сне. Но я прекрасно понимаю, что это всего-лишь сон, и рано или поздно он закончится. Каждой клеткой своего тела я хочу запомнить это маленькое убежище от моей суровой реальности и вновь ощущать на себе каждое прикосновение, слово и улыбку.

Но мне пора возвращаться в эту суровую реальность, даже если у меня нет никакого желания это делать...

Сегодня пятница, последний день учёбы. А ещё у меня сегодня куча дел, и я искренне надеюсь, что всё накроется медным тазом в мою пользу. Вечером у Билла вечеринка, а родители хотят забрать меня за город.

Вчера, когда я уже успокоилась, пришла в себя и спокойно изучала свой планшет, я вновь услышала их разговоры о том, что дом, который они сняли, стоит слишком дорого и стоило бы ограничиться домашними посиделками. Мама с воодушевлением представляла, когда узнает, кто у неё будет – ещё одна дочь или сын. А я продолжала тихо ненавидеть себя, сидя в своей комнате и вжимаясь в пуховую подушку. Они радостно обсуждали гендер-пати, которое собираются устроить, пока я тихо утопала в слезах от несправедливого отношения ко мне.

Вчера я стала ненавидеть их и себя ещё больше, чем ранее. Я сажусь на кровать и опускаю ноги на прохладный пол. Тело мгновенно покрывается мурашками, а ещё я чувствую, что оно невероятно болит. В комнате очень душно, буд-

то воздух высосали пылесосом. Голова немного кружится, а воспоминания о вчерашних приключениях в туалете никак меня не отпускают – чувствую, как опух нос и дышать становится всё труднее. Внутри кровавые корки, которые неприятно пахнут. Приходится дышать ртом и молиться, что я не так уж ужасно выгляжу...

Хотя, кого это вообще волнует?

Я подхожу к окну и раскрываю тяжёлые шторы. Солнечный свет озаряет мою комнату, и я удивляюсь тому, что вижу за окном. Выпал первый тонкий слой снега. И я не могу не открыть окно, чтобы вдохнуть в себя прохладный и едва морозный воздух.

Голова снова начинает кружиться. Лёгкие наполняются свежестью. Тело начинает дрожать, но мне нравится это чувство. Мимо дома пролетает стая мелких птиц, а затем они плотно усаживаются на дерево у дороги. И практически сразу начинают петь и чирикать.

Я замечаю, что улыбаюсь. Как мало мне нужно для счастья...

Не знаю, буду ли я счастлива сегодня. Но сейчас мне нужно идти в школу, поэтому у меня нет времени думать об этом.

Всё-таки сегодня определённо хороший день, потому что Кристиана решила не появляться на уроках, а следовательно-

но – меня никто не терроризирует и не трогает. Даже её подруги проходят мимо меня, не пытаясь меня зацепить. Она главарь их компании... И, думаю, она прибила бы меня, если бы узнала, что мы с Биллом начали общаться. И, возможно, совсем скоро будем вместе.

Порой мне смешно от всех её действий. Она готова разбиться с каждой девочкой в школе, которой нравится Билл, при этом даже не являясь его девушкой. У неё на него нет ровно никаких прав, но при этом она старается “держать свой статус” королевы осеннего бала и не совсем соображает, что творит. Мне кажется, ей нужен психолог и таблетки... Или этот случай уже неисправим?

Звонок на перемену прерывает все мои мысли. Урок математики длился ужасно долго, и я всё это время летала где-то в своих мыслях, мечтая о том, чтобы мой нос скорее зажил, и Билл в него меня поцеловал.

Тяжело вздохнув, я складываю свои тетради в рюкзак, мысленно надеясь добраться до дома и никуда больше не выходить в ближайшие 3 дня. И я заранее знаю, что моим планам и мыслям не суждено сбыться... Потому что родители плевать хотели на моё мнение.

– Я не буду этого делать! Вы что, с ума сошли?! – доносятся крики из-за кабинета.

– А я тебе говорю, что будешь!

– Давайте я просто заплачу вам за разбитое стекло? Зачем сразу ведро?

– В воспитательных целях. Чтобы ты знал, что мячи для футбола нужно пинать по полу, а не по воздуху!

Класс опустел. Я прижимаю рюкзак к себе ближе и чувствую, как сильно колотится моё сердце.

Билла силой заталкивают в класс, ставят рядом с ним ведро с водой и шваброй, а затем дверь резко закрывается. А в следующее мгновение я слышу звук ключа в замке.

– Эй, здесь есть ещё и я! – подаю я голос, подбегаю к двери и стучу по ней ладонью – Выпустите меня!

– И меня тоже. – грустно говорит Билл, стоя за моей спиной.

Внутри меня всё сжалось. Голос Билла совсем выбил меня из колеи. Он ровно такой-же, как и в моём сне... Я оборачиваюсь и замираю на месте.

Он невероятно красив. Его волосы аккуратно уложены, на лице красуется негодование и улыбка одновременно. Руки в карманах джинс, на одно плечо накинута лямка рюкзака. И я едва ли не облизываюсь, смотря на него с головы до ног.

И тут я понимаю всю абсурдность ситуации. Нас заперли вместе в кабинете математики... Вся эта ситуация напоминает какую-то комедию. Но я даже рада. Всё-таки вселенная меня любит, если уже второй день подряд отправляет меня к Биллу...

– Что будем делать? – спрашивает он, присев на ближайшую парту и смотря на меня из-под приоткрытых век.

Я провожу рукой по лбу, собирая на ладонь капли пота и

чувствую, как по телу пробегает приятное тепло. Мне хочется сказать ему что-то приятное, обнять и даже поцеловать, но я не могу сделать ни шагу в этом грёбаном кабинете. Я будто приросла к полу, ведь он так близко...

– Не знаю... – мой голос дрожит. – Может, просто подождать?

– Или вылезти через окно? – он наклоняет голову и улыбается, смотря на меня. – Но это будет крайний ход, если нас не выпустят...

Я тяжело выдыхаю и сажусь на стул рядом с Биллом, вновь прижимая рюкзак к себе. Парень слезает с парты и садится на стул около меня. Господи, от него ещё и пахнет вкусным парфюмом... Кажется, это что-то ванильное, смешанное с лёгким табаком. Интересно, что это за аромат?

– Как ты? – резко спрашивает он меня, опираясь на свой кулак щекой и разглядывая моё лицо. – Выглядишь грустной.

Мне кажется, что он слышит, как стучит моё сердце. Оно сейчас остановится от волнения... В горле пересыхает, а ладони потеют.

– Нормально. – кое-как отвечаю я. – Нос болит, но жить буду. А ты как?

– В порядке. Ты так и не ответила на мой вопрос.

– На какой? – смотрю я на парня и прикусываю губу. У меня замирает дыхание, когда Билл захватывает прядку моих каштановых волос и наматывает её на свой палец. Этот

жест кажется мне слишком интимным...

– Про вечеринку, малышка.

Грустно выдохнув, я опускаю голову вниз. Сказать, как есть? Или нагло, прямо в глаза, ему наврать?

– Я уезжаю. Боюсь, у меня не будет возможности прийти к тебе в гости.

– А если я за тобой заеду? Хотя на пару часов тебя вытащить из дома?

С широко распахнутыми глазами я смотрю на парня и не верю во всё услышанное.

– Ты что, серьёзно? – шепчу я, пытаюсь понять, не шутит ли он. – Заехать за мной?

Он смотрит на меня с улыбкой, продолжая наматывать мои волосы на палец. Я вижу в его глазах надежду.

– Ну да. – спокойно отвечает он. – Если ты, конечно, не против. Могу даже выкрасть тебя среди ночи, если вдруг тебя не пустят.

Я смеюсь и чувствую, как всё внутри сжимается. Задумываюсь. Частичка надежды тоже поселяется в моей душе, и я понимаю, что могу присутствовать на вечеринке у парня, если сбегу ночью. Пусть даже всего на пару часов.

А вообще, я бы сбежала бы с ним один раз и на всю жизнь...

–... Я была бы рада, если честно.

– Вот и отлично. – шепчет он, заглядывая в мои глаза и мягко рассекая напряжение.

Я смотрю на парня и чувствую, что между нами растёт что-то большее, чем просто слова и взгляды. Билл осторожно проводит пальцами по моим волосам, едва их касаясь и моё тело покрывается мурашками. Я чувствую, как сердце забилось чаще, и мне становится трудно дышать. В животе что-то скручивается, я вот-вот рухну от перенапряжения.

Билл чуть наклоняется ближе, его дыхание мягко касается моего лица. Я замираю, пропуская через себя каждое его движение и ощущая каждую секунду происходящего.

А затем он медленно, но аккуратно, словно боясь сломать что-то хрупкое, наклоняется и тихо целует мои губы. У меня перехватывает дыхание, и я издаю короткий стон от неожиданности. Я закрываю глаза, чувствуя его тепло. Он слегка покусывает меня, и я таю от всего происходящего. Его рука мягко ложится на мою щёку и притягивает меня к себе.

Я совсем теряю над собой контроль, поддаюсь к парню ближе и чувствую, как его язык нагло лезет в мой рот.

Это так... Странно. Необычно. И он такой вкусный... Не знаю, как это объяснить. Но я целовалась бы с ним вот так всю жизнь. Мне кажется, что время остановилось и больше в этом мире нет ничего более важного, чем то, что мы сейчас сливаемся в единое целое.

Когда мы отпускаем друг друга, наши лбы соприкасаются. А потом я открываю глаза, слегка отстраняюсь от парня и, облизывая губы, встречаюсь с его взглядом, полным страсти и нежности одновременно.

– Это было... Мило. – тихо произношу я, улыбаясь и чувствуя, как вокруг меня разливается свет и счастье.

Билл тихо смеётся и также облизывает свои губы, а затем улыбается. Вновь слегка подаётся вперёд и заглядывает в мои глаза.

– Ну что, сбежишь со мной? – шепчет он.

– Однозначно да. – шепчу я в ответ, чувствуя, как внутри меня всё замирает.

Парень берёт меня за руку и тянет к своим губам, а затем оставляет поцелуй на тыльной стороне моей ладони.

Господи... Я не верю своему счастью. Я сейчас сплю, не иначе...

– Нам нужно как-то выбираться. – обрывает он все мои мысли и желания. – Как насчёт окна?

Я оцениваю риски, рассматривая потенциальный выход. Не знаю, как всё это будет, но меня успокаивает только то, что мы находимся на первом этаже.

–... Не знаю. – шепчу я, потирая колени ладонями. Страх быть пойманными овладевает мной, но желание выбраться гораздо сильнее.

– Не будь такой нерешительной. – улыбается Билл и тянет меня за руку, смело шагая в сторону окна.

Я выдыхаю, улыбаюсь в ответ и иду за парнем. Внутри всё сжимается от одной только мысли, что он держит меня за руку... Я всё ещё не верю во всё происходящее.

Подойдя к окну, Билл решительно его открывает и вы-

глядывает наружу. Затем возвращается ко мне, набрасывает рюкзак на спину и помогает с этим мне.

– Нам определённо повезло, что мы на первом этаже. – нежно говорит он, убирая мои волосы из-под лямки моего портфеля. Этот жест заставляет моё тело покрыться мурашками.

Парень аккуратно взбирается на подоконник и спрыгивает с него. Его ноги мягко и почти беззвучно касаются земли и он быстро оборачивается, проверяя, всё ли в порядке. Моё сердце снова начинает бить чечётку, когда я понимаю, что у входа в кабинет кто-то находится.

– Эбби, смелее, я помогу тебе. – слышу я голос Билла.

С ледяными руками я забираюсь на подоконник и едва не вскрикиваю от страха и адреналина, когда цепляюсь шнурком за какую-то гадость на стене. Я слышу звон ключей в дверной скважине и ощущаю, как по спине скатилась струйка холодного пота. Ещё немного и меня поймают...

Я спускаю ноги с окна и Билл тянет ко мне свои ладони. Сползти оказывается труднее, чем я могла бы подумать, но звон ключей становится только отчётливее. Я выдыхаю и резко поддаюсь вперёд, уже не заботясь о последствиях...

В этот же миг я оказываюсь в объятиях Билла. Мои ноги скрещены за его спиной, а руки решительно обвивают его шею. Парень снова обдаёт меня горячим дыханием, заглядывая прямо в глаза и улыбаясь лишь левым уголком губы. Его руки обвивают мою талию и решительно спускаются ниже,

подхватывая меня за бёдра.

Я сейчас сознание потеряю... Это так... Приятно, чёрт возьми.

– Вау. – протягивает он, прикусив нижнюю губу. – Мне кажется, я ещё ни с одной девушкой не сбегал так горячо.

Я неловко прочищаю горло, чувствуя, как внутри всё сжалось от переполняющих эмоций. Так и стояла бы с ним всю жизнь, но нужно идти...

– Билл... – начинаю я, заглядывая в его глаза. – Отпусти меня.

Парень улыбается. Ехидно выдохнув, он мягко опускает меня на землю. Его руки всё ещё находятся на моих бёдрах, и он только спустя секунду понимает, что к чему, и убирает их.

И в этот же момент мы слышим, что кто-то всё-таки зашёл в класс, в котором мы были несколько секунд назад. Раздаются громкие крики, учителя о чём-то судачат между собой.

– Нам пора. – шепчет Билл, берёт меня за руку и тянет за собой. Я едва успеваю за ним бежать и задыхаюсь. В отличие от него, я не занимаюсь профессиональным бегом и вообще спортом... Наверное, стоит начать с сегодняшнего дня.

Выбегая с территории школы, я чувствую слабое облегчение. За нами никто не бежит, нет слежки. По крайней мере, мне так кажется. Но я задыхаюсь только больше... Пот градом стекает с моего лба и заливают всё лицо. Я смахиваю капли свободной рукой и замечаю, что мы уже успели добе-

жать до сквера.

Билл приземляется на первую попавшуюся свободную лавочку, и я опускаюсь рядом с ним. Горло горит и саднит сладким привкусом. В воздухе витает запах листвы, солнце мягко облизывает кожу. А вот на лицо я предпочла бы сейчас высыпать килограмм снега, чтобы его остудить... Пот каплями стекает на мой подбородок, а затем капает и на одежду.

Парень достаёт из рюкзака бутылку с водой и с улыбкой протягивает её мне. Я решительно делаю несколько больших глотков. Он также делает несколько глотков и обтирает ладонью лоб. Мы вновь переглядываемся, не в силах что-либо сказать друг другу.

Я прислоняюсь к спинке лавочки, ощущая все свои мышцы и то, как они протестуют моему забегу. Голова кружится. Мне нужен баллон с кислородом, чтобы отдышаться...

– Ну и денёк, конечно. - прерывает наше молчание Билл.
– Вот уж не думал, что буду сбегать через окно из школы.

– Если бы мы вышли через дверь, то нам не пришлось бы бежать...

– Верно, но так неинтересно, согласишься?

– Нет, буду отрицать это дерьмо. – я делаю глубокий вдох и выдох, чтобы успокоиться. — Думаю, по мне видно, что я не люблю спорт...

– Это легко исправить. – он опирается на лавочку и смотрит на меня. – У тебя щёчки покраснели.

– Я их ненавижу за это...

– Правда? А мне нравится.

Я бросаю на него взгляд, ощущая, что мои щёки краснеют только больше. Вокруг так спокойно и хорошо, будто бы весь мир перестал за нами следить. Но внутри меня всё ещё жжёт ощущение, что мы сделали то-то жутко неправильное...

Идиллию прерывает вибрация моего телефона в кармане. Достав его и увидев контакт “Мама”, я тяжело выдыхаю, а затем беру трубку. Не ожидаю ничего, кроме претензий и требований...

– Как твоя олимпиада? – спрашивает она с сарказмом.

– Нормально. – сухо отвечаю я.

– Я слышу, что ты на улице, а значит, что уроки у тебя уже кончились. Поэтому, милая, я жду тебя дома. Если через 15 минут тебя не будет, то я сама пойду тебя искать по всему городу. Мы уезжаем, будь добра прийти домой.

Внутри меня кипит злость. Я окаменела, не зная, что ответить, но мама уже сбросила. Билл замечает моё изменение и приподнимает брови.

Руки трясутся. Если бы в мире можно было убивать и за это не было бы наказания, первой бы стала моя мать, которая не знает о том, что я тоже человек, и у меня есть своё мнение на многие вещи.

– Тебе нужно идти? – с грустью в голосе спрашивает Билл.

– ... Да. Если через 15 минут не вернусь, то на меня объявят охоту.

Звонок мамы вовсе выбил меня из колеи. Я решительно

встаю с лавочки, и Билл следует моему примеру. С грустью осознаю, что нам нужно в разные стороны.

— Будь на связи, я всё ещё надеюсь тебя украсть. — подмигивает он.

— Постараюсь.

Мне хочется подойти к нему, обнять и поцеловать, но он уже делает пару шагов назад, смотря на меня.

— Увидимся ещё сегодня, обещаю. — говорит он, улыбаясь. А затем он разворачивается и уходит.

Впрочем, мне должно было хватить того, что между нами произошло сегодня... И я тоже искренне надеюсь на то, что сегодня мы сможем увидеться.

Мало того, что поездка до этого несчастного дома составляла 1,5 часа, так еще и мне никак не дают присесть, постоянно требуя от меня новых “достижений”.

Мама бесконечно орёт о том, чтобы я хлопотала по дому, разносила гостям закуски, еду и шампанское. Гендер-пати ещё даже не началось, а все уже празднуют не только шампанским, но и прочими видами алкоголя. От крепких вин до ярко-красных коктейлей с трубочками и ломтиками лимонов и апельсинов. На столах сверкают салаты, какое-то горячее, а я всё летаю вокруг, как муха, лишь бы угодить всем вокруг.

Мне повезло только в одном — в этом доме я ничего не прибирала, не мыла полы и окна. Но не повезло в другом —

именно этим я занимаюсь после каждого гостя, чтобы “дома была кристальная чистота”, как сказала моя мать. И плевать она хотела на моё мнение, как и обычно.

Я окидываю взглядом зал. Душно, слишком много народа, хоть и часть из них вообще находится на улице. Меня смущает то, что я здесь практически никого не знаю, кроме своей тётушки, сестры моей мамы, тёти Крисси. Правда, я тоже перестала ей быть интересна с тех пор, когда мама забеременела вторым ребёнком. Даже сегодня, она буквально на секунду обняла меня и пошла болтать с моей мамой, бесконечно трогая её живот.

Почему все вокруг это делают? И почему никто не хочет провести время со мной? Хотя-бы просто поболтать...

Выдохнув и оценив все свои риски, я беру в руки фужер с красным вином и залпом его выпиваю. Горьковатый вкус окутывает язык, резко проникая в моё горло. Как вообще эту гадость пьют? Неужели она действительно кому-то может нравиться?

Запиваю соком. Ну уж нет, алкоголь это не моё... Думаю, не стоит даже начинать.

Я, конечно, понимала, что моя мама со своим новым мужем немного не в себе. Даже не “немного”, тут я явно уменьшила. Но я никогда бы не подумала, что они закатят такую грандиозную вечеринку в честь пола их будущего ребёнка. Создать сюда половину города было не самой лучшей идеей... И слава Богу, что это съёмный дом и у мамы хва-

тит совести оплатить клининг после данного торжества, когда завтра мы соберёмся уезжать.

Мне неважно, кто у них родится, но я уже сочувствую этому ребёнку. А что ещё хуже — я догадываюсь, что меня будут заставлять с ним сидеть, и тогда моя жизнь превратится в полный ад. Не сказать, что я слишком против, но это убьёт все мои планы на ближайшее будущее, а исправить всё будет не так-то просто.

Мельком взглянув в окно, я замечаю, что все уже столпились на улице прямо перед этой влюблённой парочкой, держащей в руках чёрный шарик. Дом постепенно пустеет, но у меня нет никакого желания выходить из него. Я хочу закрыться в самой тёмной комнате и никогда из неё не выходить. А ещё было бы лучше, если бы меня вообще отвезли обратно.

Я сажусь на диван и поджимаю колени под себя, продолжая наблюдать за ситуацией за окном. Зачем они привезли меня сюда? У этих гостей есть руки и ноги, они вполне сами могут подойти и взять со стола всё, что им нужно и для этого совершенно не обязательно было тащить меня в эту глушь...

Из моих мыслей меня выдёргивают радостные возгласы. Я замечаю голубое конфетти, платно разлетающееся по всем гостям и мягко окутывая землю.

У меня будет брат.

Мама с Марком радостно обнимаются, а затем их губы сливаются в поцелуе. Я, конечно, за них рада, но не от всего

сердца. Мне всё ещё жаль моего будущего брата.

Я вздыхаю, встаю с дивана и направляюсь к комнате, в которой находятся мои вещи. Достав из рюкзака планшет, я прихожу в ужас, осознавая, что здесь совсем нет связи, а значит и интернета тоже...

А ещё это значит, что с Биллом у меня практически нет связи.

Опустившись на кровать, я запускаю руку в волосы, а затем перебрасываю их на другое плечо. Мысли летают, как неуклюжие мухи в горячке, и я слегка встряхиваю голову, чтобы прийти в себя.

Я опускаюсь корпусом на кровать, чувствуя, какая же она всё-таки твёрдая. Здесь явно не хватает матраса... Как я буду тут спать целых 2 дня?

Смотря в потолок, не могу отделаться от мыслей. Билл. Сегодня утром в школе мы поцеловались. Он обратил на меня внимание, и ему действительно интересно моё состояние после избиения. Да и вообще всё это так... Странно. Но одновременно здорово, что Билл меня заметил. Ведь влюблена я в него уже давно.

Закрываю тяжёлые веки. Я устала. Сегодняшний день выдался слишком тяжёлым, пусть даже он ещё не закончился. Я хочу просто лечь и раствориться в этой кровати. Исчезнуть, чтобы меня никто не трогал.

Мысли роятся в голове, словно отряд озабоченных пчёл, не давая покоя ни на секунду.

Тело становится ватным, руки опускаются, а голова тяжелеет. Я с трудом кладу планшет под подушку и сворачиваюсь клубочком на кровати в надежде, что смогу уснуть.

Надежды оправдались. Я уснула даже слишком крепко и не слышала ничего, кроме странных диалогов, которые, как мне кажется, были только в моей голове. В комнате темно и сухо, в воздухе летает пыль. Едва уловимый лучик солнца пробивается сквозь тёмные шторы.

Во рту пересохло. Я потираю глаза ладонями и присаживаюсь на кровати, захватив планшет из-под подушки. Почему так тихо? Неужели никого нет?

Зевнув, я встаю с кровати и открываю скрипучую дверь. В кухне бардак. Везде разбросаны грязные тарелки, на полу валяется мусор, дверь закрыта. Я осматриваю дом в надежде кого-то найти, но мои попытки оказываются тщетными.

Радоваться или огорчаться? Не знаю, что из этого лучше...

Осмотрев весь дом, я не нахожу никого и ничего, кроме очередных гор мусора и бутылок из-под алкоголя. На столе едва заметно лежит какая-то записка, написанная в спешке. Что происходит?

В очередной раз я вздыхаю, затем беру бумагу в руки и разворачиваю. А потом и вовсе прихожу в ужас.

“Мы уехали в город, вернёмся утром. Будет неплохо, если ты приберешься в доме и подумаешь о своём поведении.

Мама”

Да, мамуля, будет просто отлично... Если бы здесь был интернет – я бы не протестовала вашему отсутствию.

Лёгкая паника начинает нарастать у меня в груди, но вместе с ней и радость. Я наконец-то осталась одна, и меня не будут беспокоить по всякой ерунде. Нужно лишь прибраться, чтобы самой было комфортно. А занятие я себе найду...

Облокачиваясь на стол, я смотрю на бардак и мечтаю сжечь это место до тла. И я бы с удовольствием это сделала, если бы могла. Но с этим хаосом мне придётся справляться другим способом.

Я встаю и начинаю чуть поспешно собирать разбросанные тарелки и пустые бутылки. Голова кипит от мыслей и главного вопроса – почему это всё должна убирать именно я? То есть, их гости приехали, на халяву пожрали, оставили бардак и свалили, а я должна это разгрести?

Злость постепенно подкатывает к моему горлу, но в тот момент, когда я хочу разнести всё к чертям, кухня уже выглядит гораздо приличнее, чем было до. Она ещё далека от порядка, но уже намного чище. И эта мысль меня успокаивает.

Бросив все тарелки и стаканы в раковину и рядом с ней, я сажусь на подоконник и, обняв свои колени, грустно смотрю в окно. Именно сейчас мне кажется, что весь этот хаос – это отражение моей внутренней боли. Меня постоянно швыряют, бросают и не ставят в приоритет моё мнение. И я так от

этого устала, что больше не в состоянии даже бороться за своё место под солнцем...

Всё, чего я сейчас хочу – посидеть чуть-чуть без спешки и тревоги. Просто выдохнуть и сидеть так несколько дней.

Планшет вибрирует. Я осторожно тянусь за ним, всё ещё погруженная в свои мысли и чувства. А затем чувствую, как моё сердце мгновенно забилося чаще.

Билл.

Я леплю себе на лицо маску спокойствия и медленно, но уверенно, нажимаю кнопку ответа.

– Алло? – мягко произношу я, стараясь скрыть свою нервозность.

– Привет, малышка. Как ты?

Мои пальцы слегка дрожат. Нужно ли мне говорить правду или лучше оставить всё так, как есть?

– Всё в порядке, просто немного устала. Ты как?

– Неплохо. Жду твоего согласия.

– Звучит так, будто зовёшь меня замуж.

Билл смеётся в трубку и его смех звоном отзывается в моих ушах. Я не могу сдержать улыбку.

– Нет, ну я серьёзно. – продолжает он уже спокойно. – Если ты свободна, то я могу за тобой приехать.

– Я свободна, но нахожусь в полуторах часах езды от города. Тебе точно это нужно?

– М-м-м... – протягивает он в раздумьях. – Думаю, 3 часа на дорогу это многовато. Но я бы хотел тебя видеть.

—... Ты можешь приехать ко мне, я как раз одна. — внезапно меня осенило. — Будет не такая классная вечеринка, как у тебя, но у нас будет возможность увидеться.

— Звучит неплохо. — в его голосе я слышу улыбку.

— Вот и договорились. — решительно произношу я. — Я недалеко от Олд-Бридж. Позвони, как приедешь, скажу точный адрес.

— Отлично. Буду у тебя через пару часов. И будь готова к сюрпризам.

— Это к каким же? — улыбаюсь.

— Узнаешь.

— Хорошо. Жду тебя.

Я остаюсь наедине со своими мыслями. Внутри меня всё переплетается и я даже не понимаю, что чувствую... Страх, радость, неловкость... Но я определённо счастлива, что он приедет.

У меня есть 1,5 часа, чтобы подготовиться к нашей встрече. Поэтому, спустив ноги на пол, я решительно встаю и убираю остатки беспорядка. Мельком заглянув в холодильник, я замечаю кучу салатов, закусок и горячего, которое давно остыло, но здесь есть микроволновка. А значит, что голодными мы не останемся.

Окончательно прибравшись в кухне, я перемещаюсь в ванную и радуюсь тому, что здесь есть халат и полотенце. Я совсем вспотела, пока делала домашние дела и теперь мне нужно привести себя в порядок. Не буду сама себя обманы-

вать, что хочу выглядеть лучше, когда Билл доберётся до этого дома.

Поэтому горячая вода уже струится по моей спине, смывая с меня грязь сегодняшнего дня.

Когда Билл зашёл в этот дом, мне было неловко. Я застыла, оглядывая его с головы до ног и не могла найти себе ни слов, ни места. Внутри меня переплелились все воспомина- ния и чувства.

Парень же, заметив мою неловкость, мягко улыбнулся и просто резко меня обнял. Его руки крепко сжали мою талию, и я почувствовала, как тепло заполняет моё сердце.

И когда все тёплые моменты закончились, мы уселились на диван, поедая мороженое из банок, которое привёз Билл. Болтая обо всякой ерунде, я чувствую себя самой счастливой на свете. Он рядом. И это греет моё сердце только больше.

– Чем планируешь заняться после школы? – спрашивает он, запихнув в рот ложку мороженого.

– Выспаться. – улыбаюсь я и перехватываю банку левой рукой, правая уже холоднее Антарктиды... – Пока не решила точно, но хотела бы поступить в какой-нибудь колледж. А у тебя есть планы?

– Да, у меня есть некоторые идеи. – он задумывается, внимательно глядя на меня, и в его глазах мелькает искра. – Хочу найти интересную работу, а уже потом идти учиться. И хочется связать свою жизнь со спортом. Но я хочу провести

больше времени с тобой.

Я слегка покраснела, чувствуя тепло в груди. И поняла, как сильно влюблена в этого парня.

– Это здорово. Я тоже хочу проводить больше времени с тобой, Билл.

Парень улыбается мне в ответ, отбирает у меня стаканчик с мороженым и ставит его на столик у дивана. Прежде, чем я успеваю что-либо возразить, он раскидывает руки в сторону и с улыбкой толкает меня назад. Я падаю на спину, а он наваливается на меня своим телом. Смеясь, я пытаюсь выбраться из-под него, но мои попытки напоминают дождевого червя, те и то ползают быстрее...

Наклонившись чуть вниз, Билл изучает моё лицо. Левый уголок его губ ползёт вверх.

– Ну вот, теперь мы точно знаем, что ты хочешь провести со мной больше времени, да?

Я немного смущённо, но весело смеюсь и пытаюсь отвлечься от его объятий. В ответ он ещё крепче сжимает мою талию, а я чувствую тепло его тела и мягкий запах.

Я слегка прочищаю горло, осознавая, насколько он близко. Как-то я не готова к настолько близким объятиям с его стороны. Мне нравится, но в то же время это наводит на меня какой-то необъяснимый ужас.

– Да. – наконец отвечаю я ему, заглядывая прямо в глаза. Он улыбается и, поднявшись с меня, дергает меня за руку, чтобы я тоже встала. Мне нравится находиться рядом с ним,

но у меня внутри непонятная тревога... Что-то внутри меня кричит, что он не должен быть здесь сейчас.

— Ну что, продолжим наш вечер? — ехидно спрашивает он. Внутри меня всё сжимается. Что-то здесь не то...

Я делаю глубокий вдох, стараясь скрыть своё смятение. Улыбка даётся мне с трудом.

— Конечно продолжим. Что насчёт мороженого?

— Успеем съесть. — вновь ехидно улыбаясь, оглядывает меня. — Не торопись, малышка.

Внутри меня нарастает паника. Билл смотрит на меня так, словно пытается понять, что я скрываю. Его улыбка медленно исчезает и в глазах появляется огонь. Он решительно делает шаг в мою сторону, а я пячусь назад.

— Эй, ты чего? — неуверенно спрашиваю я, чувствуя ком в горле. Сердце колотится так сильно, что, кажется, его можно услышать на всю комнату.

Билл ускоряет шаг. Его глаза приходят в ярость и одновременно в холодную решимость. Он пинает прикроватный столик, содержимое падает на пол. Растаявшее мороженое заливает всё вокруг своим холодом. Уверенным шагом он продолжает идти в мою сторону.

— Почему ты так нервничаешь? — с сарказмом спрашивает он.

Я упираюсь спиной в стену и понимаю, что бежать мне некуда. Паника нарастает с новой силой. Внутри меня всё кричит о том, что нужно убежать, спрятаться и попросить о

помощи. Я не знаю, что сейчас может произойти, но что-то явно недоброе, если он так решительно настроен...

Прижав меня к стене, Билл стремительно схватывает меня за горло, и я вскрикиваю от неожиданности. Слёзы сами катятся с моих глаз, оставляя горячие дорожки. Парень наклоняется к моему уху и касается его кончиком языка. Я всхлипываю и понимаю, к чему всё это ведёт...

– Билл, пожалуйста, не надо... - едва слышно шепчу я.

– Не надо что? – также шепчет он, заглядывая в мои глаза. Его рука сильнее сдавливает мою шею. – Не трахнуть тебя прямо здесь, пока у меня есть эта возможность?

Услышав это слово, я прихожу в конкретный ужас. Как он так может? Почему и зачем?

– Мне трудно дышать. – констатирую я, ловя воздух ртом и понимая, что совсем скоро он лишит меня этой возможности. – Пожалуйста, отпусти меня.

– Скажи, а все слухи о тебе это правда? – он решительно запускает руки в мои штаны, а затем проникает сквозь нижнее бельё. Я сжимаю ноги в попытках защитить своё тело.

Боже, во что я влипла...

– Нет, неправда. – кое-как говорю я, вновь хватая воздух ртом. – Пожалуйста,пусти меня.

– А вот я слышал, что это правда и в тебе побывала половина школы. Я хочу быть следующим. – он нагло лезет рукой между моих ног, больно раздвигая их кулаком. – Ну не ломайся, Эбби. Что тебе стоит впустить в себя ещё одного?

Слёзы совсем застилают глаза. Я больше не могу дышать...

Билл отпускает моё горло и я жадно хватаю воздух ртом. В этот же момент он пользуется случаем и, схватив меня за волосы, тянет через комнату, а затем бросает на диван.

Я кричу, пытаюсь его бить, но всё безуспешно. В голове всплывает куча воспоминаний о том, как Кристиана миллион раз избивала меня в туалете, не давая спокойно жить.

Но я бы никогда не подумала, что теперь этим займётся Билл. А ещё и захочет меня изнасиловать...

Усевшись на меня сверху, он хватается моими запястьями и силой их сжимает всего одной рукой. Я кричу от боли, пытаюсь бить его ногами, но не достаю даже до его спины.

Всё окончательно вышло из-под контроля...

Билл задирает мою футболку и пялится на мой лифчик. Свободной рукой он проводит по моей груди. Я затихаю, пытаюсь смириться со своей участью.

В голове миллиард мыслей. Он совсем не такой, каким я видела его в школе... Это не тот Билл, который привёз меня в больницу. Не тот, с которым я сбежала из класса. И совсем не тот, с которым я целовалась сегодня утром.

Слёзы на глазах превращаются в крупные болезненные потёки. Мне больно морально и физически, словно кто-то сломал меня изнутри. Каждая клетка моего тела кричит о том, что мне нужно спастись и бежать.

Но я не могу даже пошевелиться...

Я не могу остановить слёзы. Я в ловушке, из которой нет выхода.. И единственное, что я могу сделать - перестать сопротивляться. Вся моя жизнь висит на волоске...

Я жалею обо всём на свете. А особенно о том, что я такая дура. Он поверил слухам и решил использовать меня... В то время, как я искренне его любила...

– Знай, что за это ты получишь по заслугам. – шепчу я и чувствую, как мои губы дрожат.

– Обязательно, малышка. – одним движением он переворачивает меня на колени и заставляет прогнуться в спине. Я упираюсь лицом в подушку, ощущая боль во всём своём теле.

Билл быстро разрывает мои джинсы вместо того, чтобы просто снять их с меня. Добравшись до моего белья, он отодвигает его в сторону. Я рыдаю в подушку и пытаюсь унять крики внутри себя.

Его рука грубо ложится на мою промежность и массирует, но мне это неприятно. Он стонет, словно уже имеет меня во всех позах и ему явно нравится мой страх и слёзы.

Я пытаюсь думать о чём-то хорошем, но его методы причиняют мне боль и заставляют каждую мою мышцу изогнуться.

Всё моё тело дрожит. Я совсем не так представляла себе свой первый раз... Как же глупо сейчас об этом думать...

Руки онемели. Кричать бесполезно. На мои мольбы в чаще леса не придёт никто... Нужно было думать об этом рань-

ше, идиотка.

Резкая боль внутри меня заставила меня вскрикнуть и вспомнить все молитвы. Он зашёл слишком грубо, совершенно не заботясь о моём теле. Хотя, о чём это я? Самое время об этом думать, Эбби, конечно!

Билл кусает каждый сантиметр моего тела, активно двигаясь внутри меня. Схватив меня за волосы, он тянет мою голову на себя и я совсем теряю контроль...

А ещё, кажется, теряю сознание...

– Мне плохо. – шепчу я, с трудом собравшись с мыслями.

– Скоро будет хорошо.

Он резко отпускает мою голову. Я “падаю” в объятия подушки и больше не могу шевелиться. Тело стало ватным, в ушах гул, а каждое движение отдаёт тупой болью.

И больше я не чувствую ничего...

Глава 3

Я сижу в самом тёмном углу этого чёртового дома, не помня, как сюда приползла. По щекам бесконечно стекают слёзы, оставляя мокрые и горячие дорожки. Всё моё тело дрожит от холода и страха. Я хватаюсь за голову и едва не вырываю на себе волосы вместе со скальпом.

За окном громко воет ветер. Сегодня выпал настоящий снег и расслоился огромными сугробами вокруг дома. Температура резко упала и изо рта идёт пар, но меня это не колышет.

Меня изнасиловали. Тот, кому я доверяла больше всего, просто воспользовался мной и ушёл.

Каждое его движение до сих пор отдаётся звоном в моих ушах. Он насиловал меня каждые полчаса на протяжении всей ночи. Угрожал убить, если я буду сопротивляться. Больно кусался и хватал за руки. Между моих ног кровавый кратер. Кровь бесконечно стекает по ногам и ползёт по полу, оставляя за собой дорожку. Я смотрю на всё это сквозь слёзы и никак не могу успокоиться.

Всё моё тело ломит. Живот болит так сильно, словно его разрезали изнутри. На груди жёлтые синяки, кожа красная и горит огнём.

Я едва жива.

Билл ушёл под утро, когда я сообщила ему, что родители вот-вот вернутся. Он вновь пригрозил мне, что убьёт меня, если я расскажу хоть кому-то о случившемся. А ещё сказал, что не против повторить, но только трахать они будут меня толпой.

Всё тело охвачено ужасом. Я ощущаю себя трупом у которого почему-то бьётся сердце. Я не знаю, сколько времени прошло. Весь мир вокруг меня превратился в тёмную бесконечность, наполненную шумом ветра и моими хриплыми вздохами. Я размазываю слёзы по щекам и оцениваю обстановку.

Я не могу собраться с силами, чтобы сходить хотя-бы в душ. Тело ломит, мозг не позволяет думать о чём-то другом. Я чувствую себя грязной и униженной. Впрочем, так и есть.

Я теперь грязная.

Я сижу голая в углу на кухне, совсем скоро приедет мама с Марком. Мне нужно скрыть следы того, что произошло... Они не должны знать об этом.

Но сейчас в этом доме я совсем одна. Разбитая, испуганная и опустошённая. И я никогда бы не подумала, что всё может сложиться именно так. Я пытаюсь поймать дыхание, но оно исчезает в этом глухом темном пространстве. Каждая клетка моего тела наполнена страхом и отчаянием.

Мне очень плохо и страшно. Внутри меня всё разрушено и я хочу повернуть время вспять, чтобы не звать Билла сюда. Как я могла так ошибиться в нём? Я думала, что он станет

тем, кто сможет меня защитить, а оказался тем, кто разрушил всё моё существование... Он был единственным лучиком света в моей серой жизни, а теперь стал самым страшным кошмаром.

Я медленно встаю с пола. Кровь резкой струйкой вновь вытекает из меня, лужа на полу растёт. Живот так сильно болит, что каждый шаг мне даётся с огромным трудом. Я переставляю ноги, вскрикивая каждый раз, когда меняю центр тяжести. Опираясь на мебель, я кое-как дохожу до входной двери. Руки дрожат так сильно, что мне кажется, что я не смогу закрыть на все замки в доме. Но всё-таки собираюсь с силами и натягиваю их, пытаюсь запереть не только дверь, но и ужас, захлестнувший меня. Я чувствую себя хрупкой тростинкой, готовой сломаться при первом же порыве ветра.

На часах 6 утра. Надеюсь, у меня есть время, чтобы привести себя и дом в порядок.

Хотя о каком порядке я говорю, если внутри меня полный хаос?

Я ненавижу себя. И знаю, что никогда себе не прощу того, что впустила сюда Билла. Он растоптал всё светлое, что было между нами. Нагло мной воспользовался, угрожал и сбежал, как ни в чём не бывало, оставив меня наедине с этим ужасом. Почему я вообще доверилась ему? Как всё могло закончиться именно так? Внутри меня бушует буря страха, гнева и безысходности.

Я хочу исчезнуть, раствориться в этой тишине и больше

никогда не показываться на свет. Всё вокруг кажется чужим, холодным и безразличным, и мысли о прекращении этого кошмара становятся всё сильнее.

Тяжёлые, горячие и безостановочные слёзы сами льются, как лавина. Сбрав последние силы, дрожащими ногами я шагаю вперёд, медленно приближаюсь к ванной комнате. Кажется, я сама становлюсь частью этого кошмара.

Я и есть кошмар.

Мой мир рухнул несколько часов назад. Всё, о чём я мечтала раньше, разбилось на мелкие осколки, которые больно меня ранили. И я точно знаю, что больше никогда не смогу дышать по другому.

Ещё буквально вчера вечером хотела быть с ним и мечтала, как мы будем гулять по улице за руки, целоваться на переменах, вместе смотреть фильмы и пить какао. Я бы познакомила его со своими родителями, мы бы поженились и у нас родилось бы много детей.

Просыпайся, Эбби. Он едва не убил тебя. Ты не та принцесса...

Я делаю шаги в сторону ванны, опираясь на боль и слабость. Всё моё тело начинает гореть и каждая моя клетка рвётся. Закрыв глаза, я пытаюсь сделать глубокий вздох, но лёгкие меня не слушаются. Преодолевая острую боль, я залезаю в ванную. Руки дрожат, сердце всё ещё колотится и мне кажется, что я должна вытащить его, успокоить и засунуть обратно. Иначе оно не перестанет так сильно стучать...

Я сижу на краю ванной, пытаюсь сделать хоть что-нибудь, но будто сама цепляюсь за пустоту. Кровь бесконечно стекает по ногам и убегает в слив. Почему её так много? Он явно что-то там мне порвал...

Я включаю горячую воду и встаю под душ, пытаюсь опрavityсь после произошедшего. Хочу смыть с себя следы его издевательств...

Слишком горячо. Кожа горит, везде синяки и ссадины. Слезы снова сами катятся по моим щекам. Опираясь рукой на стену, я закрываю лицо ладонью и мои эмоции снова охватывают меня.

Я грязная. Я никогда от этого не отмоюсь.

Мне плевать, какая температура у воды. Внутри меня уже всё сгорело... А часть наоборот замёрзла.

Я не могу выбросить из головы сцены его издевательств. Честно говоря, я не понимаю, как вообще выжила, если он бесконечно меня душил то руками, то своим членом перекрывал мне кислород в горле, то разрывал меня на части.

“Скоро будет хорошо” – проносится у меня в голове. Я мучилась всю ночь и мне ни на секунду не стало легче до сих пор. А ещё я знаю, что не могу никому об этом рассказать – он убьёт меня. Снова изнасилует, а потом убьёт...

А хочу ли я жить вообще?

С трудом взяв себя в руки, я смываю с себя его следы. Пробую использовать мочалку, но идея оказывается так себе. С моей кожей сейчас лучше помыться просто руками и

водичкой с маленьким концентратом мыла...

Смыв с себя остатки крови, я выключаю воду и с трудом вылезаю из ванны. Надев халат, я быстро добираюсь до своей комнаты, нахожу чистое бельё и прокладки. Они должны меня спасти, пусть даже совсем немного.

Надеть бельё оказалось труднее всего. Прикасаться к причинному месту очень больно, словно у меня там открытая рана. Впрочем, я не удивлюсь, если так и есть. Я уже не знаю, чего ожидать.

Джинсы порваны. Смотря на них, в ушах начинает звенеть, а в глазах разом скапливаются слёзы. Интересно, я смогу после этого вообще восстановиться? Девочки же как-то после этого живут, верно? Они находят в себе силы жить дальше, смогу ли я?

Я вытаскиваю из сумки обычные чёрные брюки, тёплые носки и свитер. С трудом переодевшись, я хватаю рваные джинсы и осторожно выхожу в кухню.

Присев на колени, я вытираю свою кровь с пола остатками ткани. Слёзы снова сами стекают по моим щекам и я решительно их стираю, продолжая прежний манёвр.

Мне нужно всё убрать. Никто не должен узнать об этом.

Главное – пережить это самой.

Набрав ведро с водой и вымочив в ней остатки джинс, я протираю пол, смывая все следы крови. На кухне её больше всего, но мне удаётся справиться. В нос бьёт запах и я едва не теряю сознание, но вовремя ухватываюсь за спинку дива-

на. Воспоминания, словно цунами, вновь обрушивается на меня, лишив меня всякого равновесия. Очередная порция слёз сама катится из моих глаз. Лбом я прижимаюсь к спинке дивана и снова рыдаю.

Как он мог? Зачем и за что? Я же просто любила его... Я не желала ему ничего плохого, я просто хотела быть счастлива. А он нагло и грязно воспользовался мной, насильничал всю ночь и растоптал все мои чувства...

Из моих мыслей меня вырывает стук в дверь. Я встаю с колен, ставлю ведро с кровавой водой за диван и, вытерев слёзы, осторожно выглядываю в окно.

Мама и Марк. Мне конец. Но лучше сейчас, чем никогда.

Убрав все замки, я вздыхаю и открываю дверь. Волна холодного ветра пробегает по моему лицу, грубо обнимая моё тело. Я дрожу, как осиновый лист, стоя прямо перед мамой.

– Привет, мы как раз за тобой. – говорит она, заходя в дом. Следом за ней проходит и Марк.

Я закрываю за ними дверь, борясь с желанием не разрываться прямо здесь и всё им рассказать... Но я знаю, что они не поймут меня. А ещё хуже - осудят.

Вместе они проходят на кухню, открывают холодильник и тщательно изучают его содержимое.

– Ты что, совсем ничего не ела со вчерашнего дня? – спрашивает мама.

Я оборачиваюсь. Она держит в руках какую-то тарелку с чем-то жёлтым. Обеспокоенно глядя на меня, она вновь за-

глядывает в холодильник.

—... Нет. — тихо произношу я.

— Это что, твой протест? — решает вставить своё слово Марк.

У меня нет ни сил, ни желания разговаривать и ругаться с ними. Всё, чего я хочу - оказаться дома и никогда не выходить из своей комнаты. Вообще никогда...

— Нет. — снова отвечаю я. — Я всё поняла, я подумала над своим поведением. Пожалуйста, отвезите меня домой. Я больше не хочу здесь оставаться.

Сон снова был беспокойным. Я потираю глаза и грустно вздыхаю. В очередной раз поспала всего 7 минут. Я устала... Мой организм истощён и я не могу найти утешение даже во сне.

С тех пор, как я вернулась домой и доползла до своей комнаты, прошли уже сутки. Изображать здорового человека, у которого всё хорошо, оказалось труднее всего. Мама успела заметить неладное, и я соврала ей, что заболела. Я закрыла дверь комнаты, приставила к ней комод и упала в кровать, дав волю своим эмоциям. В голове бесконечно крутятся одни и те же вопросы, мысли летают, словно мухи и не дают мне покоя. Всё, чего я хочу — вернуться в прошлое, лечь спать, находясь в том дурацком доме и дожидаться маму с Марком. Если бы я только знала, что Билла не стоило звать “в гости”, всё могло бы сложиться по другому.

Но я не могу вернуться в прошлое. И это огорчает меня больше всего.

Я выключила планшет, забросила его в самый дальний угол комода и бесконечно плакала. Рыдаю и сейчас. И не знаю, смогу ли когда-нибудь успокоиться...

Мне кажется, что сон – единственный способ справиться с этим ужасом, но я никак не могу нормально уснуть. Страшные воспоминания, словно надоедливый фильм, бесконечно крутятся в моей голове, не давая мне покоя ни на минуту. Тело стало болеть только больше. Кровавый кратер не прекращается и я уверена, что это не очередная менструация. Этот гад что-то мне нарушил, но я не могу собраться с силами, чтобы всем всё рассказать и вообще обратиться в больницу.

Он убьёт тебя, Эбби.

Вытерев слёзы ладонью, я чувствую, что в ушах начинает звенеть. Голова кружится. Меня тошнит и трудно дышать. Кажется, мне совсем плохо...

В дверь раздаётся стук. Я отчётливо слышу мамин голос, но не могу понять ни слова.

– Сейчас. – кое-как произношу я.

С трудом встав, я осторожно подхожу к двери и прилагаю все свои усилия, отодвигая комод. В следующую секунду дверь моей комнаты распахивается. Я едва ли не падаю на пол от нехватки сил.

Внутрь нырнули 3 человека в белых халатах. Увидев ме-

ня, они переглянулись, быстро подхватили меня за плечи и мягко усадили на кровать. Пока я соображала, что к чему, меня уже уложили на спину и начали мерить давление.

— Да здесь дышать нечем... — выругался мужчина и внаглую открыл окно моей комнаты. Меня раздражает их самодетельность...

Не трогайте меня...

— У неё очень низкое давление. — сообщает женщина-врач, сидя чуть ли не на моей руке. — Она что-нибудь ела?

— Говорит, что нет. Со вчерашнего дня. — констатирует мама.

Женщина силой раскрывает веки моего левого глаза и слепит в него каким-то фонариком. Затем она делает то же самое с правым, и я борюсь с желанием чихнуть от яркого света.

—... Что вы делаете? — с трудом спрашиваю я. В горле стоит ком.

— Мне нужно осмотреть тебя, Эбби. Если ты действительно болеешь, то необходимо открыть больничный лист.

Они всё узнают...

—... Я в порядке, просто простыла.

Демонстративно я кашляю и берусь за горло, изображая боль. Впрочем, я и не вру... Горло — последнее, что меня беспокоит после издевательств Билла.

Женщина-врач на секунду замирает, а затем оборачивается ко всем присутствующим.

– Будьте добры, оставьте нас. Мне нужно осмотреть девушку.

Мне не спрятаться. Придётся признаваться...

Он убьёт меня.

Паника начинает нарастать. Мы остаёмся наедине с врачом. И когда дверь моей комнаты закрывается, я со слезами на глазах смотрю на неё. Она мягко касается моей руки, видя моё напряжение.

– Эбби, ты не болеешь. У тебя случилось что-то намного хуже и я вижу твоё беспокойство. Я здесь, чтобы тебе помочь. Позволь мне осмотреть тебя.

В моих глазах начинает темнеть. От свежего воздуха голова начинает болеть.

– А без осмотра никак? – почти шёпотом произношу я, надеясь на положительный ответ.

Но женщина мотает головой в знак протеста. Она хмурит брови, повернув мою голову и оглядывая шею.

– Тебя избили?

– Нет. – решительно произношу я, вновь сталкиваясь с её железным взглядом. Слёзы сами катятся из моих глаз, и я больше не в силах держать в себе свои эмоции. – Меня изнасиловали.

На лице дамы разглаживаются все морщинки. Она медленно выдыхает, её глаза полны сочувствия и тревоги.

– Мне жаль, что тебе пришлось с этим столкнуться. Тебе нужна помощь, Эбби, и как можно скорее. Об этом нельзя

молчать, ты несовершеннолетняя... Что болит?

– Всё, а особенно, то самое место.

Я прикусываю губу, борясь с очередной порцией истерики. Женщина мягко поднимает мою футболку и рассматривает грудь, усыпанную синяками и гематомами. Её лицо приходит в ужас.

– Он был один?

– Да.

– Боже, сколько же ты страдала, милая?

Я стираю слёзы и, прикрыв глаза, выдыхаю в попытке хоть немного прийти в себя.

–... Всю ночь. – шепчу я, вновь смотря в глаза женщины.

– Мне очень плохо. Помогите, пожалуйста. Я всё расскажу.

Женщина берёт мою ладонь в свою и смотрит прямо в глаза, излучая тепло и уверенность.

– Конечно, солнце. Но для нужно поехать с нами в больницу.

Наивно было думать, что я смогу держать произошедшее в тайне. Врачи подключили к делу полицию, органы опеки, даже зачем-то следственный комитет. Буквально за полдня моему делу дали огласку, взяли мои показания и отправились на поиски Билла, который теперь точно меня убьёт...

Чувствую себя подопытным кроликом. Относительно недавно закончились все болезненные осмотры, заборы анализов и уколы с лекарствами. И сейчас, лёжа на кровати в пу-

стой палате, я мечтаю хоть на 10 минут забыть всё это дерьмо.

Врач определённо облегчил мою жизнь, сообщив о том, что моя менструация очень не вовремя совпала с моментом насилия. Однако, внутри меня всё стёрто, на восстановление понадобится несколько месяцев. Вся слизистая сухая, слишком красная и покрыта шишками от интенсивно насилия... Говорят, могло быть и хуже.

Копаясь с моей капельницей, медсестра осторожно поглядывает на меня и улыбается.

– Как ты себя чувствуешь?

– Всё тело ватное. Что там? Яд?

– Ну откуда у тебя такие мысли? Просто успокоительное, чтобы тебе было полегче.

– Простите меня за истерику... – я прикусываю губу. – Мне правда стыдно.

– Не вини себя, милая, я прекрасно тебя понимаю. Тебе нужно отдохнуть. У тебя произошло слишком много всего.

Девушка нежно касается моих волос, а затем пальчиком стирает слезу с моей щеки. – Не плачь. Всё будет хорошо. Просто сейчас такой... Период.

–... Спасибо. – шёпотом произношу я.

Она вновь улыбается. Нахмутив брови, она наклоняется к тумбочке у соседней кровати и достаёт оттуда что-то жёлтое.

– Смотри, что у тебя теперь есть. – с улыбкой она укладывает ко мне в кровать плюшевого единорога и моей рукой

осторожно заставляет меня его обнять.

– Это мне? – уголки моих губ ползут вверх.

– Да, он будет охранять твой сон. И я уверена, что кто-то из деток его не забыл, а оставил специально. Чтобы этот единорог нашёл свою настоящую хозяйку. А теперь тебе нужно отдохнуть. По назначению врача, я добавила снотворное в твою капельницу. Давно не спишь?

–... Со вчерашней ночи, когда всё началось.

– Это очень долго, милая. Но не волнуйся, скоро сон возьмёт своё и тебе станет полегче. – она лучезарно улыбается и направляется к выходу. Оглядев палату, она открывает дверь, а затем оборачивается. – Я обещаю, что в твою палату никто не зайдёт. На тумбочке есть кнопка. Нажми её, если вдруг я буду нужна.

– Хорошо. Спасибо вам ещё раз...

Медсестра покидает мою палату, оставляя меня совсем одну. Нет, не совсем – с единорогом. Палату заполняет тишина, только мягкий свет лампы мигает на стенах тенями.

Чувствую, как моё тело становится совсем тяжёлым. Каждая мышца расплывается, и я начинаю тонуть в этом ощущении.

Перед глазами мелькают какие-то странные картинки. Они перемешиваются и растворяются, словно утренний туман. Кажется, я погружаюсь в сон. Впервые за долгое время. Сознание растворяется и уносится куда-то далеко.

Туда, где тихо, спокойно и хорошо...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.